

чуть не выбрали г. Космача. Ему «повезло»: для единогласного избрания не хватило одного голоса⁸⁰⁷.

Во время выборов участковых мировых судей происходили неприятные ситуации. Так, в 1885 г. кандидата В. Попова буквально «протащили» в мировые судьи, незаконно баллотируя его на пост судьи за один день два раза⁸⁰⁸. В другом случае, несмотря на просьбы многих жителей 7 судебно-мирового участка, земское собрание не выбрало на новое трехлетие бывшего мирового судью Г. Косерадского⁸⁰⁹.

Общественность негативно реагировала на ошибки мировых. За 1880 в местной прессе появилось много статей, обличавших деятельность Верхотурских мировых судей⁸¹⁰. В этом же году на Верхотурском земском собрании гласные выразили надежду: «можно рассчитывать в близком будущем, что рассмотрение дел будет находиться в условиях современности и ни потерпевшим, ни истцам не придется долго ожидать рассмотрения дел, чем и исполнится воля Великого Законодателя, чтобы суд был и правым и скорым»⁸¹¹. Однако, как показало время, такие прекрасные мечты так и остались на устах гласных-идеалистов. Положительных изменений за весь период существования судебно-мировых учреждений в Верхотурском уезде (1873 – 1893 гг.) не произошло. Скорее наоборот, первый состав мировых судей еще долгое время вспоминали и ставили в пример остальным⁸¹².

Это можно объяснить несколькими причинами. Прежде всего, отсталостью в социально-экономическом плане данных территорий и тяжелыми климатическими условиями на Урале. Центральная власть совершенно не вела подготовительной работы до введения мировых учреждений в Верхотурском уезде. Период организации и становления новых судебных учреждений отличался безразличием правительства к судьбе этого института. Все это заложило самые острые недостатки в Верхотурской мировой юстиции.

Естественно, сразу невозможно было привить западный институт в глухой северо-восточной провинции Российской империи. Однако процесс генезиса новых учреждений мог идти гораздо лучше и интенсивней, если бы правительство четче взаимодействовало с земскими собраниями, самостоятельно финансировало новый юридический институт и не требовало от земств сокращения расходов (при обязательных расходах на мировые судебные учреждения). Такой сбалансированный подход позволил бы увеличить число судебно-мировых участков и повысить профессиональный уровень судей.

**М.А. Рассадин
Екатеринбург**

АНТИПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ ВООРУЖЕННОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ ЦАРСКИМ ВЛАСТЯМ НА УРАЛЕ В ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ XX В.

Создание в 1905 – 1907 гг. левыми партиями и организациями – РСДРП(б), Партии социалистов-революционеров, анархистами – сильной партийной организационной и технической базы привело к усилению террористической деятельности их боевых групп на всей территории Российской империи. Эти организации теперь могли рассчитывать на более солидную финансовую поддержку. Кроме того, организация разветвленной партийной сети значительно облегчала задачу ввоза оружия и динамита на территорию

⁸⁰⁷ Журналы XIX очередного Верхотурского уездного земского собрания... С. 35 – 36.

⁸⁰⁸ Журналы XVI очередного Верхотурского уездного земского собрания... С. 79.

⁸⁰⁹ Журналы XIII Верхотурского уездного земского собрания... С. 50.

⁸¹⁰ Екатеринбургская неделя. 1880. № 18. С. 299; № 22. С. 363; № 24. С. 395; № 32. С. 517 – 518, 522;

⁸¹¹ Журналы XI очередного Верхотурского уездного земского собрания и доклады Верхотурской уездной земской управы сессии 1880 г. Пермь, 1881. С. 15.

⁸¹² Екатеринбургская неделя. 1880. № 18. 298; 1882. № 40. С. 609; Журналы XVI очередного Верхотурского уездного земского собрания... С. 57.

России. Результат этой деятельности не замедлил сказаться: общее число жертв террористических актов за 1905 – 1907 г. в России составило более 9000 чел.

Террор местных боевых дружин, отрядов, групп, и «боевиков-одиночек» был направлен на представителей власти, преимущественно среднего и низшего звена, а не только высшей администрации. Широкое распространение получили экспроприации казенных, а нередко и частных средств, никогда ранее не применявшиеся в таких масштабах: с января 1905 г. по июль 1906 г. было совершено 1951 ограбление по политическим мотивам⁸¹³. 8 июля 1906 г., в день своего назначения председателем Совета министров, П.А. Столыпин с трибуны Государственной думы сообщил, что с октября 1905 г. по апрель 1906 г. от руки террористов погибли 288 чел., 388 должностных лиц было ранено, 150 покушений не удалось⁸¹⁴. По статистике Департамента полиции только в 1907 г. «невыясненными лицами» было совершено 3487 терактов⁸¹⁵.

В 1906 г. продолжалась начавшаяся в конце 1905 г. партизанская война большевиков, эсеров и анархистов с властями. Для осуществления террористических акций и экспроприаций, а также для защиты от черносотенцев революционные партии создали свои боевые организации.

На Урале крупные боевые организации РСДРП существовали в Екатеринбурге, Златоусте, Уфе, Вятке, Перми, Оренбурге, Челябинске, Ашинском, Воткинском, Ижевском, Миньярском, Симском и др. заводах⁸¹⁶.

На конференции в Уфе в феврале 1906 г. большевистские активисты провели резолюцию о будущих экспроприациях. В июне и июле того же года Уральский областной комитет РСДРП(б) утвердил эту резолюцию, противоречившую решениям Стокгольмского съезда РСДРП⁸¹⁷. По некоторым расчетам, с начала революции 1905 г. большевистские боевики на Урале осуществили более сотни экспроприаций⁸¹⁸.

Большую роль в проведении экспроприаций и партизанской войны против представителей власти на Урале сыграли большевики братья Кадомцевы. Старший из них – Эразм Самуилович – с 1905 г. находившийся на нелегальном положении, с 1906 г. приступил к реорганизации дружин Южного и Среднего Урала, был начальником штаба (инструктором) организаций народного вооружения. Он обучал боевиков ведению партизанских действий, организовывал транспортировку из-за границы и хранение оружия. В марте 1906 г. вошел в состав Военно-боевого центра при ЦК большевиков и организовал Центральную инструкторскую школу в Петербурге. Участвовал в Таммерфорской конференции военно-боевых организаций РСДРП в ноябре 1906 г., которая одобрила уставы и партизанские действия уральских боевиков и рекомендовала их к распространению во всероссийском масштабе⁸¹⁹.

Средний брат, Иван Кадомцев, с 1905 г. вошел в Уфимский комитет РСДРП, возглавлял боевые организации народного вооружения на Южном и Среднем Урале. Вместе с Эразмом был делегатом I Всероссийской конференции военно-боевых организаций РСДРП в Таммерфорсе в ноябре 1906 г. Иван участвовал в организации инструкторских школ на Урале, в транспортировке оружия из-за границы. С 1908 г. находился в эмиграции в Швейцарии и Франции⁸²⁰.

⁸¹³ Гейфман А.А. Сколько стоил боевизм? //Родина. 1998. №7. С.64.

⁸¹⁴ Там же.

⁸¹⁵ Там же.

⁸¹⁶ История Урала в период капитализма / Отв. редактор Д.В. Гаврилов. М. 1990.С. 299,311.

⁸¹⁷ Сулимов. К истории боевых организаций на Урале // Пролетарская революция, № 7 (42), 1925.С.190

Гейфман А. А. Революционный террор в России 1894 – 1917. М., 1997.С. 166

⁸¹⁸ Соколов-Новоселов, Вооруженное подполье. С.65;

Х.И. Муратов и А.Г. Липкина, Тимофей Степанович Кривов, Уфа, 1968.С. 36.

⁸¹⁹ Кадомцев Э. С. Воспоминания о молодости. М., 1937; Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 2000. С.

⁸²⁰ Там же.

Михаил Самуилович, младший из братьев, член РСДРП с 1905 г., принимал участие в формировании боевых организаций народного вооружения на Урале, был руководителем многих операций уфимских боевиков, за что военно-боевым судом приговорен к вечной каторге⁸²¹. По словам знакомого Михаила, этот боевик «считал себя ортодоксальным марксистом, но по своим симпатиям в вопросах тактики и по целому ряду других качеств напоминал кого угодно: радикально настроенного эсера бывших «героических» времен, максималиста..., а то и анархиста, но меньше всего социал-демократа....»⁸²².

Под руководством братьев Кадомцевых уральские большевики не только конфисковывали оружие и взрывчатку на государственных и частных складах, но также нападали на солдат и жандармов и разоружали их⁸²³. В нарушение резолюции стокгольмского партийного съезда, запрещавшей экспроприацию частной собственности, Уфимский большевистский комитет, испытывая затруднения в печатании листовок и прокламаций, конфисковывал материалы и оборудование у частных типографий, забирая даже печатные станки⁸²⁴.

В Екатеринбурге члены боевого отряда большевиков, руководимые Яковом Свердловым, «постоянно терроризировали местных сторонников «черной сотни», убивая их при любой возможности»⁸²⁵.

Уральские боевики также экспроприировали общественные и частные фонды, нападая на почтовые и заводские конторы, винные лавки и артели⁸²⁶. Одна из наиболее крупных акций была проведена 26 августа 1909 г. Это налет на почтовый поезд на станции Миасс. Большевики убили семь охранников и полицейских и украли мешки, в которых находилось около 60000 руб. в банкнотах и 24 кг золота, большую часть добычи они переправили за границу⁸²⁷. Полиции удалось арестовать несколько участников налета, и они предстали перед судом. Их защитником в суде был адвокат Александр Керенский, будущий Председатель Временного правительства, за что получил гонорар в 10000 руб. – из тех самых экспроприированных денег⁸²⁸.

После принятия решения руководства большевиков о прекращении экспроприаций и роспуске боевых организаций, часть боевиков отказалась выполнить его и в 1907 г. образовала Уральскую боевую организацию, действующую с этого времени автономно⁸²⁹.

Эсеровские боевые организации действовали в Вятке, Златоусте, Уфе, Красноуфимске, Сарапуле, на Ижевском, Катав-Ивановском, Воткинском, Кусинском и др. заводах⁸³⁰. Боевые организации анархистов имелись в Уфе, Златоусте, Вятке, Сарапуле, Челябинске, Шадринске и др. местах⁸³¹.

Самой известной и сильной боевой организацией эсеров был Уральский боевой союз (УБС), возникший в конце 1906 г. на базе автономных боевых дружин партии социалистов-революционеров (ПСР), отказавшихся выполнять решения IV Уральского областного съезда ПСР в августе 1906 г. о прекращении экспроприаций и террора⁸³². Целью УБС являлось поднятие восстания на Урале. Средством для достижения этой цели

⁸²¹ Там же.

⁸²² Генкин, Тобольский централ, Каторга и ссылка, № 10, 1924. С. 161.

⁸²³ Гейфман А.А. Революционный террор... С. 166.

⁸²⁴ Залкинд С. Воспоминания об Урале (1903-1906 гг.) // Пролетарская революция, № (16) 1923. 135-36

⁸²⁵ Гейфман А.А. Указ.соч. С.133; Мызгин, Со взведенным курком, 14; см. также Л.С., Моисей Георгиевич Цхоидзе. // Каторга и ссылка, С.34.1927.С. 195., Первый штурм самодержавия, Москва, 1989. С. 358-360.

⁸²⁶ Гейфман А.А. Указ.соч. С.166.; Белобородов. Из истории партизанского движения на Урале // Красная летопись № 1 (16), 1926, С. 93.

⁸²⁷ Гейфман А.А. Указ.соч.; Т.С. Кривов. В ленинском строю. С. 67-68.

⁸²⁸ Гейфман А.А. Указ.соч. С. 167.; Кривов. В ленинском строю. С. 30-31.

⁸²⁹ Боевая и военная деятельность большевистских организаций Урала (1905 - 1920). Сб. науч. тр. Свердловск, 1983.

⁸³⁰ Капцугович И. История политической гибели эсеров на Урале, Пермь, 1975. С.

⁸³¹ Урал: век двадцатый. Люди. События. Жизнь. Очерки истории. Екатеринбург, 2000. С.17.

⁸³² Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 2000. С.555.

были экспроприации казенного и частного имущества, а также террор по отношению ко всем должностным лицам царской администрации. В обращении УБС ко всем партийным организациям отмечалось, что крупные частные экспроприации необходимы для пополнения средств, а также для «воспитания боевого духа». Союз имел отделения в Перми, Уфе, Златоусте, Екатеринбурге, Нижнем Тагиле и находился под идейным руководством партии социалистов-революционеров (ПСР). С 1907 г. увеличение численности Союза происходило за счет беспартийных, а подчас и деклассированных элементов.

В УБС входили на автономной основе боевые группы «лесных братьев» Александра Лбова (Мотовилиха), «лесников» В. Гусева (Екатеринбург), уральский боевой отряд А. Давыдова (Александровский завод) и др.

Террор и экспроприации проводились вопреки решениям Уральского Совета партии, областных партийных съездов, которые взяли курс на обучение всех членов партии военному делу и созданию партийной милиции.

Положение усугублялось тем, что осенью 1905 г. ЦК ПСР, сообразуясь с новыми политическими реалиями (Манифест 17 октября, подготовка к созыву Государственной думы), рассмотрел вопрос об УБС, признал, что деятельность Союза «дала больше отрицательных, чем положительных результатов» и принял решение о приостановке террористической деятельности и роспуске боевой организации.

Вскоре, в связи с установкой I общепартийного съезда (декабрь 1905 – январь 1906 г.) на вооруженное восстание, в преддверии которого вновь возрастало значение террора как фактора дезорганизации власти и агитационного воздействия на массы, Боевая организация была восстановлена. Однако постепенное отступление революции и непоследовательный курс руководства ПСР вызвали к жизни множество оппозиционных групп эсеровского толка (в 1906 г. они объединились в Союз эсеров-максималистов), а их несогласие с тактической линией ЦК привело к взрыву терроризма, который приобрёл децентрализованный характер.

Деятельность боевых организаций стала стихийной и к концу 1906 г. вышла из-под контроля социалистических партий. Часть их отказалась выполнять решения своих руководящих органов о прекращении экспроприаций и выделилась в автономные организации. Многие боевики занимались грабежами, иногда даже не сообщая о них своим партийным организациям, и их действия стали напоминать обычные уголовные преступления⁸³³. Террор и экспроприации вели к дискредитации социалистической идеи, противопоставляли революционеров народу.

Активизация деятельности УБС приводила не только к разгрому самих боевых групп, но и партийных организаций в целом. В Ижевске это привело к введению военного положения и разгрому эсеровской организации. Разгром «лесников» В. Гусева – к ликвидации Екатеринбургской организации ПСР. Вопрос о целесообразности боевых организаций обсуждался в январе 1908 г. на съезде Совета ПСР Уральской области. В обращении Совета партии к членам УБС отмечалось, что эта организация становится беспартийной и все более выходит из под контроля партии, хотя состоит преимущественно из эсеров. Был предложен выход – выйти из УБС и заняться военно-боевой работой в рамках партийных боевых организаций. Попытки Уральского областного комитета ПСР овладеть ситуацией и взять ее под свой контроль не увенчались успехом. В 1908 – 1909 гг. после серии тяжелых поражений УБС прекратил существование.

Террористические организации левых партий нередко шли на сотрудничество друг с другом. В Екатеринбурге, социал-демократы, эсеры и анархисты создавали объединенных боевых формирования. Боевики из Объединенной уральской группы социал-демократов и социал-революционеров, образовавшейся перед революцией, в 1905 г. принимали участие

⁸³³ Гейфман А.А. Указ.соч. С. 167.

во многих боевых операциях, в частности, они бросали бомбы в полицейских и казаков, пытавшихся разгонять противозаконные собрания рабочих⁸³⁴.

Наиболее известной и совместно организованной боевой акцией стало вооруженное выступление членов боевых организаций РСДРП и партии социалистов-революционеров 12 – 13 декабря 1905 г. в поселке Мотовилиха⁸³⁵. Причиной восстания явилось недовольство значительной части рабочих и служащих внутренней и внешней политикой самодержавия. Поводом послужило известие о вооруженном восстании руководимых большевиками рабочих в Москве. Основные требования поднявших восстание в Мотовилихе были изложены на митинге 10 декабря 1905 г.: свержение самодержавия и установление демократической республики, немедленное освобождение всех заключенных в России по политическим делам, немедленный созыв Государственной Думы с участием рабочих всей России и др.

Руководство восстания принадлежало большевикам и эсерам. Меньшевики призывали рабочих ограничиться политической забастовкой. Вдохновителями и организаторами восстания были члены Пермского и Мотовилихинского комитетов РСДРП А. Юрги, Я. Кузнецов, беспартийный рабочий лидер боевой группы А. Лбов и др. Рабочие Мотовилихи 11 декабря 1905 г. захватили завод, разоружили полицию, стали вооружаться сами и создавать боевые группы. 12 декабря боевики остановили движение на железной дороге и вступили в перестрелку с казаками. 13 декабря, вопреки решению большинства служащих и многих рабочих прекратить забастовку, члены боевых дружин РСДРП и ПСР организовали патрулирование в Мотовилихе и стали строить баррикады. В ходе перестрелки с правительственными войсками восстание было подавлено. Погибло 5 боевиков и 34 получили ранения. Среди казаков ранено 2 человека⁸³⁶.

Уголовный процесс проходил в Перми 5 – 10 декабря 1906 г. В качестве обвиняемых были привлечены 51 чел. Из них 27 чел. приговорены к исправительным работам на срок от 2 лет 8 мес. до 5 лет, 3 – в крепость от 2 месяцев до 4 лет, 8 – в тюрьму от 6 до 9 месяцев и 10 оправдано. Восстание привело к разгрому партийных организаций социал-демократов и эсеров, а также их боевых дружин, введению в Мотовилихе военного положения и усилению репрессий.

В 1906 г. в Екатеринбурге эсеры и анархисты организовали Союз активной борьбы с самодержавием. Его члены были обычными налетчиками, грабившими местные церкви⁸³⁷.

Николай Чайковский, один из старейших и известнейших лидеров эсеров, во время событий 1905 г. бывший ярым сторонником партизанской войны, которую бы вели объединенные боевые отряды различных партий и даже экстремисты без определенных политических убеждений⁸³⁸, приезжал на Урал для переговоров с А. Лбовым, с которым эсеры поддерживали крепкие связи⁸³⁹. Большевики также пользовались помощью «полуреволюционных, полууголовных партизан» Лбова⁸⁴⁰. Пытаясь сохранить свои действия втайне даже от членов собственной партии, некоторые большевики налаживали взаимовыгодные связи с лбовцами, которые летом и осенью 1907 г. особенно активизировали свою экспроприаторскую деятельность. Но полного согласия между большевиками и боевиками Лбова не было. Группа Лбова заплатила большевистскому центру 6000 руб. в качестве аванса за доставку оружия из-за границы, но, несмотря на

⁸³⁴ Гейфман А.А. Указ.соч. С.261.; Николаевский Б.Н. Новое о прошлом, Былое 15, 1920, С.168.

⁸³⁵ Вооруженное восстание в Мотовилихе в декабре 1905 /Вводная статья О. Чадаевой // Красный архив, 1940. № 6

⁸³⁶ Рождественская К.В. Страницы героической борьбы (Участие мотовилихинских рабочих в революционной борьбе в 1905 – 1906 гг.). Очерк. Свердловск, 1955.

⁸³⁷ Гейфман А.А. Указ.соч. С.255.; Большевики Екатеринбурга во главе масс, Свердловск, 1962, С. 101.

⁸³⁸ Гейфман А.А. Указ.соч. С. 253.; Письмо от Н.В. Чайковского из Соединенных Штатов от 2 июля 1907. С. 6-7, Фонд Б.И. Николаевского. 183.- 9.

⁸³⁹ Гейфман А.А. Там же; Письмо от Б.И. Николаевского М.А. Алданову от 5 февраля 1928 г., Фонд Б.И. Николаевского 471 - 19.

⁸⁴⁰ Гейфман А.А. Указ.соч. С. 264.

оформленный по сем правилам договор, большевики не привезли обещанного оружия и отказались вернуть деньги⁸⁴¹. Имеются сведения о том, что при дележе добычи после нескольких совместных «эксов» большевики наживались за счет уральских боевиков⁸⁴².

Авантюристическая деятельность боевиков серьезно дестабилизировала обстановку в регионе, приводила к большим, но напрасным жертвам. Благодаря ей фактически оказалась бесполезной резолюция Первой конференции военной и боевой организации РСДРП, созванной большевиками в ноябре 1906 г. в Таммерфорсе, которая объявляла экспроприации «лишь конфискацией средств... у правительства и их передачу в руки народа», предпочтительно без кровопролития⁸⁴³.

А между тем спад революции на Урале, как и во всей стране, в 1907 г. продолжался. Кратковременное оживление рабочего движения произошло лишь в мае, когда состоялось 34 стачки, в которых участвовало свыше 34 тыс. чел. Крестьянские выступления в крае за первые полгода имели место в 51 волости (против 108 за тот же период 1906 г.)⁸⁴⁴.

Роспуск II Государственной Думы и оглашение 3 июня 1907 г. царского закона об условиях выборов в следующую Думу означали наступление нового этапа в истории России. Суровыми мерами чрезвычайных законов власти смогли справиться с массовыми антиправительственным движением⁸⁴⁵, пошла на спад волна терроризма и экспроприации.

В 1908 г. было покончено с партизанскими действиями на Западном Урале, контролировавшихся эсерами отрядов А. Лбова и братьев Давыдовых⁸⁴⁶. В 1909 г. прекратили экспроприации южноуральские боевики, возглавлявшиеся большевиками, вышедшими из-под контроля центральных органов⁸⁴⁷. К 1910 г. на Южном Урале были разгромлены группы анархистов-коммунистов. Часть боевиков смогла уехать за границу, остальные были арестованы, осуждены военными судами к различным срокам тюремного заключения, а некоторые казнены.

А.П. Романов
Челябинск

ПРОБЛЕМА ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗЕМСКОЙ ШКОЛЫ В РУССКОЙ ДЕРЕВНЕ

С организацией земств и изданием в 1864 г. «Положения о начальных народных училищах» в историографии связывается создание школы для крестьянского населения Российской империи. Земские деятели народного просвещения основоположником начальной школы считали барона Н. А. Корфа, который активно участвовал в создании первых школ для крестьянских детей в Екатеринославской губернии. Он заявлял: «Народное училище, не готовит ремесленников и земледельцев, но воспитывает людей, а потому и должно сообщать не специальное, а общее начальное образование, необходимое всякому человеку, на какую бы дорогу его не бросила судьба», - признавая таким образом необходимость создания системы начальных школ как общеобразовательных учебных

⁸⁴¹ Там же. С. 265.

⁸⁴² Ананьин Е.А. Из воспоминаний революционера 1905 – 1923 гг., Межуниверситетский проект по истории меньшевистского движения, работа 7, Нью-Йорк, 1961, С. 34.

⁸⁴³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 1, 9-е изд. М., 1983. С.242; Гейфман А.А. Указ.соч. С.167.

⁸⁴⁴ Урал в революции 1905 – 1907 гг.: (Инф. материалы) АН СССР (отв. ред. Д.В. Гаврилов) Свердловск: УНЦ АН СССР, 1985.

⁸⁴⁵ Положение от 14 августа 1881 г. «О мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия», «Положение о местностях, объявленных на военном положении» (временный приказ по линии от 20 февраля 1904 г. № 16), Правила о военно-полевом суде» (приказ № 115 от 19 сентября 1906 года) в газете Уральский край. Екатеринбург, № 142 от 8 октября 1906. С. 3., № 146 от 13 октября 1906. С.2.

⁸⁴⁶ Мельников Ф. Западный Урал в революции 1905 – 1907 гг. Пермск. обл. изд., тип. обл. изд. газ. «Звезда», 1946.

⁸⁴⁷ Боевая и военная деятельность большевистских организаций ...